

Хун Шина не сразу покинула больницу, а тайком последовала за Се Цяньнин. Видя, как она и Фэн Цзыцзэнь любят друг друга в паре, она почувствовала зависть и ненависть в своем сердце.

Почему женщина, охраняющая Фэн Цзыцзе, не она, почему?

Почему она беременна ребенком, который не является Фэн Цзыцзе, и почему?

У нее должно было быть очень светлое будущее и счастливый дом, но все это было разрушено Се Цяньнин, и все, что принадлежало ей, было украдено.

"Се Цяньнин, ты сделала мою жизнь такой мучительной, я не позволю тебе жить слишком хорошо, просто подожди и увидишь, гун".

Хун Шина больше не смотрела на Се Цяньнин, а вышла из больницы. Как только она вышла за ворота больницы, она столкнулась с Вэнь Шаохуа, который был полностью ранен. Она была так смущена, что хотела притвориться, что не видела ее, и сразу уйти, но ее остановил другой участник. Путь к выходу.

Вэнь Шаохуа не ожидала встретить здесь Хун Шину. Когда она увидела, что та собирается уходить, она сразу же остановила свой путь, изо всех сил стараясь не поддаться тревоге в своем сердце, и притворилась нежной: "Мисс Хун, почему вы в больнице? Вам не по себе? ?"

С тех пор, как он в последний раз общался с ней в отеле, он больше не видел ее. Наконец-то он увидел ее, и он не мог легко пропустить это.

"Просто держись от меня подальше, я не хочу тебя видеть". Хун Шина ответила высокомерно, она совсем не ставила этого человека перед глазами, особенно когда увидела его таким смущенным, еще более презрительным.

Хотя он был очень нежен, она просто видела, что он не радуется глаз, потому что не радовала его, а также ненавидела ребенка в своем животе.

Она не хотела иметь детей от такого мужчины и не хотела иметь с ним ничего общего.

"Я знаю, сколько у меня килограммов, но меня волнуешь только ты. Я не думаю об этом слишком много. Прости меня за то, что случилось в прошлый раз. Прости меня".

"Это самое лучшее. Я не хочу иметь ничего общего с такими людьми, как ты. После того, что произошло между мной и тобой, я все забыла".

"Зачем ты пришла в больницу?" Вэнь Шаохуа изначально думал, что она будет мягкой, и Хун Шина посмотрит на него по-другому. Кто знал, что результат будет таким же, она была шокирована в своем сердце, хотела рассердиться, но не осмелилась.

Он еще не разозлился. Он был слишком лоялен только что, поэтому он закончил вот так.

"Что с тобой, когда я приду в больницу, просто позаботься о себе, меня - рвет -". Хун Шина внезапно почувствовала легкую тошноту и не смогла удержаться от рвоты.

Услышав эту рвоту, Вэнь Шаохуа был удивлен и взволнован, и заикаясь произнес: "Ты, ты беременна, да?"

"Я просто съела нечистую пищу. У меня лопнул живот, но я не забеременела". Она не хотела,

чтобы кто-то знал о ее беременности, но она не ожидала, что все будет именно так. Только что об этом знала Се Цяньнин, а теперь об этом знает и Вэнь Шаохуа. Похоже, этот секрет уже не так просто скрыть.

Почему все идет против нее, даже эта мелочь не удастся?

Вэнь Шаохуа не верил в это. Он выхватил у нее отчет и быстро прочитал его. Там было написано, что она беременна, и она тут же улыбнулась: "Отлично, я стану отцом, это здорово".

Хун Шина не ожидала, что он **** отчет таким образом, поэтому она выхватила отчет обратно и порвала его на месте, все еще отрицая это, "Я сказала, что я не беременна, вы слышали это ясно, я не беременна, так что не мечтайте об этом. ."

Просто уставившись на Се Цяньнин и Фэн Цайцзе, забыла порвать отчет и выбросить его в мусорное ведро. Это было очень плохо.

"Даже если ты порвешь отчет, ты не сможешь изменить тот факт, что ты беременна. Почему ты не можешь просто признать это? Ты беременна от моего ребенка. Это правда".

Этот ребенок придет в очень важное время. Он будет использовать этого ребенка, чтобы стать зятем семьи Хонг. Это его единственный шанс выстоять. Если вы не поймете это как следует, вы не будете думать о светлом будущем в этой жизни.

"Ну и что, пока я выкину ребенка, все будет по-старому, ничего страшного. Не думай, что из-за этого ребенка я женюсь на тебе и буду мечтать".

"Ты хочешь убить этого ребенка, я не имею права". Вэнь Шаохуа был очень взволнован, взял Хун Шину за руку и приказал ей.

Хун Шина презрительно отмахнулась от него: "Нет, какое у тебя право мне указывать? Я говорю тебе, я должна убить этого ребенка, я никогда не рожу его".

"Это же твой ребенок, как ты можешь жестоко убивать его?". Это его первый ребенок, и это его козырь, который нужно перевернуть. Он никогда не позволит ей убить его.

"Это должен был быть ребенок Фэн Цайцзе, но теперь он стал твоим ребенком. Как ты можешь говорить мне принять его? Не то чтобы я была жестокой, но это дитя не должно появиться, поэтому я должна его убить".

"Но он уже появился. В любом случае, это твой ребенок. Разве у тебя нет материнской любви?".

"Не говори мне о материнской любви, я не позволю, чтобы отцом моего ребенка был такой скромный человек, как ты, ты не достоин быть отцом моего ребенка".

"Я запрещаю тебе убивать моего ребенка". Вэнь Шаохуа снова взял Хун Шину за руку и решительно потребовал, чтобы она оставила ребенка.

Но это было бесполезно. Хун Шина настаивала на том, чтобы избавиться от него. Она с силой отпихнула его, указала на него указательным пальцем и предупредила: "Вэнь Шаохуа, тебе лучше больше не действовать на меня, иначе я сделаю так, что ты будешь выглядеть хорошо".

"Как ты можешь не побить этого ребенка?"

"Несмотря ни на что, я не рожу этого ребенка. Ты умрешь. Если ты так хочешь ребенка, найди другую женщину, которая родит".

"Сина, клянусь, я буду любить тебя и моего ребенка до конца своих дней. Пока ты готова принять меня, ты можешь делать все, что захочешь". Вэнь Шаохуа больше не использовал жесткий способ, а должен был использовать женственную мольбу.

Даже если он встанет на колени, он должен все изменить.

Услышав эти слова, Хун Шина была немного тронута.

В конце концов, прошло уже много времени с тех пор, как такой мужчина говорил, что любит ее, но она рационально рассудила, что этот человек недостойн того, чтобы она на него смотрела: "Вэнь Шаохуа, с какой стати ты меня не преследуешь?".

"Несмотря ни на что, я не брошу тебя и ребенка. С сегодняшнего дня в мире моего Вэнь Шаохуа будете только вы двое. Я сделаю все возможное, чтобы не дать тебе уничтожить этого ребенка".

"Хорошо, если ты сможешь заставить Се Цяньнин исчезнуть, я не буду убивать этого ребенка. Даю тебе десять дней, не важно, какой метод ты используешь, пока ты можешь заставить Се Цяньнин исчезнуть, я буду делать то, что ты хочешь." Хун Шина внезапно подумала. После уловки, на его лице появилась зловещая улыбка, и он ушел, не дожидаясь, пока Вэнь Шаохуа согласится с ней.

Она знала, что Вэнь Шаохуа точно не сможет сдвинуть Се Цяньнин, но таким образом он больше не придет ее донимать, а через десять дней он все равно сможет убить ребенка.

Вэнь Шаохуа стоял на месте и смотрел вслед уходящей Хун Шине. Он был полон нерешительности и страха. Он не осмеливался легко провоцировать Се Цяньнин.

Се Цяньнин сейчас находится под защитой Фэн Цайцзе. Переместить ее труднее, чем достичь неба. Может быть, не она исчезла, а он исчез первым.

Но, не сдвинув ее с места, у него нет шансов перевернуться.

Что же делать?

В это время Се Цяньнин и Фэн Цайцзе вышли из больницы и увидели на улице Вэнь Шаохуа. Ситуация была немного неловкой.

Вэнь Шаохуа пристально смотрел на Се Цяньнин и думал о словах Хун Шиной, желая немедленно принять меры и позволить этой женщине исчезнуть, но рядом с ней была Фэн Цизе, и он не мог так просто это сделать. Что ты делаешь?

Фэн Цайцзе не ожидал встретить Вэнь Шаохуа в это время. Видя его смущенный вид, он не мог не захотеть поддразнить его. Он вызывающе сказал: "О, а это не мастер Вэнь? Пришел в больницу с травмами?"

Се Цяньнин не хотел, чтобы они ссорились, поэтому он взял Фэн Цайцзе за руку и уговорил его уйти: "Маленькая обезьянка, я проголодался, пойдем".

"Хорошо, сначала я отведаю тебя поесть".

"Ага."

Вэнь Шаохуа посмотрел на спины ушедших, скрипнул зубами от злости, сжал руки в кулаки и хотел было броситься на них, чтобы ударить.

В любом случае, нет ничего хуже, чем есть сейчас. Лучше бороться за это, может быть, удастся выжить. Се Цяньнин, не вини меня в жестокости. Если хочешь обвинить, обвини себя в том, что обидел слишком много людей.

После того как Се Цяньнин сел в машину, он повернул голову и посмотрел на Вэнь Шаохуа, и обнаружил, что выражение его лица стало гораздо более мрачным, чем раньше. Он не только дрожал, но и его сердце было немного волосатым.

Фэн Цайцзе понял, что с ней что-то не так, и спросил обеспокоенно: "Что случилось, тебе плохо?".

"Нет, я всегда чувствую, что Вэнь Шаохуа, кажется, хочет отомстить, и сердце у нее волосатое". Она отвела взгляд, вздохнула и рассказала правду о своих чувствах.

Он посмотрел на него, а также на Вэнь Шаохуа, пренебрежительно сказал: "Тигру, у которого вырвали зубы, нечего бояться".

"Хун Шина беременна. Этот ребенок должен принадлежать Вэнь Шаохуа. Интересно, знает ли он об этом?" Должна ли она рассказать об этом Вэнь Шаохуа?

"О чем ты говоришь, Хун Шина беременна?" Он ухмыльнулся, и чем больше он смеялся, тем преувеличеннее смеялся. Он даже похлопал по рулю машины и засмеялся: "Хаха, Хун Шина беременна".

"Маленькая обезьянка, Хун Шина беременна, почему ты так счастлив, разве это не твой ребенок?" Она уставилась на него, не в лучшем настроении.

"Эта женщина выбрала режиссера периода овуляции для того, чтобы забеременеть моим ребенком. Я не ожидала, что случайно забеременею ребенком Вэнь Шаохуа. Тебе не кажется это смешным?".

"Что смешного, я умру от голода, если ты будешь продолжать смеяться".

"Хорошо, я не буду смеяться, сейчас я отведу тебя поесть".

"Пойдем домой и поедим. Сейчас мы находимся в оцепенении. Никуда не хочется идти, да и я немного устал и хочу вернуться отдохнуть".

"Последнее слово за женой". Он поцеловал ее в щеку, после чего завел машину и уехал.

После того, как машина завелась, Се Цяньнин снова посмотрел на Вэнь Шаохуа и обнаружил, что тот уже вошел в больницу, поэтому он отвел глаза назад, чувствуя легкую тоску.

Взгляд Вэнь Шаохуа сейчас был действительно пугающим, что заставило ее немного испугаться, и она всегда чувствовала, что он сделает что-то экстремальное.

Может, она слишком много думает?

Я надеюсь, что она думает слишком много.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081364>